В романе Н. Эмина «Роза» положительный герой Честон говорит своей невесте: «Вздыхать, рваться, стонать, бросаться на колени и пускать страстные взгляды — не могу я приучить себя к трагическим сим уловкам. Нет, сударыня, не подражаю я романам».[60] Но в то же время врагом романов здесь оказывается и отрицательный персонаж княгиня Д *, которая, не считаясь с чувствами дочери, решает выдать ее за знатного и богатого Ветрогона. «Ты слишком заражен романами, — заявляет она Милону, — в свете нельзя, милостивый государь, поступать по-письменному». На что Милон отвечает: «Вижу, сударыня, что вы не по-письменному, последуя бедственному предубеждению, устроили погибель вашей дочери».[61] Вполне очевидно, что автор на стороне Милона: «поступать по-письменному» — значит следовать тем нравственным идеалам, которые герой почерпнул из прочитанных им книг.

Наиболее глубокое осмысление эта проблема нашла в творчестве Карамзина. В повести «Рыцарь нашего времени», воскрешающей детские воспоминания писателя, чтение романов названо «важной эпохой в образовании <...> ума в сердца» героя. Герои повести по-разному относятся к книгам. Отец Леона считает, что «охота ко чтению каких бы то ни было книг есть хороший знак в ребенке» (I, 764). Покойная мать Леона предпочитала чтение романов, которые составляли в основном всю ее библиотеку. Это были преимущественно любовно-авантюрные переводные романы и произведения Ф. Эмина. Леон с жадностью читает эти книги: «Душа Леонова плавала в книжном свете, как Христофор Коломб на Атлантическом море, для открытия... сокрытого» (I, 765). В повести появляется, однако, эпизодический персонаж, выступающий против чтения романов. Это «один важный доктор», восклицающий: «Губите себя вашими книгами и романами! <...> Но оставьте в покое недовершенное произведение натуры; не воспаляйте воображение детей; дайте укрепиться молодым нервам и не приводите их в напряжение, если не хотите, чтобы равновесие жизни расстроилось с самого начала!» (I, 772). Прямое возражение словам «важного доктора» содержится в авторском тексте: «Сие чтение не только не повредило его (Леона, — *Н. К.*) юной душе, но было еще весьма полезно для образования в нем нравственного чувства» (I, 765). Подобная апология романов не препятствует критическому и даже ироническому отношению автора к «великим творениям» Федора Эмина и прочим сочинениям, в которых «герои и героини, несмотря на многочисленные искушения рока, остаются добродетельными, все злодеи описываются самыми черными красками» (I, 765).

В повести ничего не сообщается о знакомстве Леона с «Вертером» и романами Руссо. В этом случае можно полагать, что, характеризуя круг чтения Леона, Карамзин опирался на свой

---

[60] *Эмин Н.* Роза, с. 140.
[61] Там же, с. 109.